

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.4.8](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.8)
EDN [EIFNDP](https://edn EIFNDP)
УДК 316.7+316.61

Ю. А. Зубок¹, Н. А. Селиверстова¹
¹ ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ В САМОРЕГУЛЯЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЁЖИ О БУДУЩЕМ

Аннотация. Статья содержит результаты третьего этапа исследования, раскрывающего устойчивость и дифференцирующее действие габитусов (ментальных и современных черт национального характера, жизненных позиций) и миграционных установок в определении молодёжью целей, значимых для будущего страны. На основе сравнительного анализа двумерных распределений с применением статистики χ^2 выявлено, что устойчивость проявили как габитусы, восходящие к ментальным чертам (любовь к отечеству, милосердие и сострадание, любовь к ближнему), традиционные жизненные позиции (коллективизм и бескорыстие), так и габитусы, генетически связанные с современными чертами национального характера (стремление отстаивать права человека, открытость ко всему иностранному) и активная жизненная позиция. Габитусы с традиционным ценностным основанием резко разделяют выраженных носителей установки и отрицающих её наличие в их выборе целей. Традиционные установки, чаще чем современные, становятся основой конструирования более определённой субъективной реальности будущего. Наиболее явно дифференцирующее действие зафиксировано в связях установки на любовь к отечеству и общественной значимости крепкой семьи для будущего страны; любви к ближнему, милосердия и сострадания, чести, достоинства, бескорыстия и доступного квалифицированного здравоохранения. Смысловое наполнение этих установок конвертируется в заботу о ближних и сопереживание дальним, преимущественно касается удовлетворения витальных потребностей здоровья и жизни. К ним примыкает и современная установка на отстаивание прав человека в отношении комфортного жизненного пространства как параметра образа будущего. Наименьшую устойчивость в регулировании представлений о целях будущего страны проявили традиционная установка на подозрительность к иностранцам и современные установки на отношение к стране как к месту проживания, демонстративную жалостливость, рациональное, прагматичное отношение к окружающим и индивидуализм. В этом случае регулирующим действием обладают несформированные установки, что и объясняет их неустойчивость. Для установок молодёжи на эмиграцию по сравнению с установками на осёдлость и внутреннюю миграцию, характерна девальвация ключевых общественно значимых целей-ценностей (крепкой семьи, труда, образования), но большая поддержка активного гражданского общества как наиболее полного выражения агентности, возможности реального влияния на политический процесс и принятие управленческих решений.

Ключевые слова: молодёжь, социокультурные установки, габитусы, представления о будущем

Для цитирования: Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Социокультурные установки в саморегуляции представлений молодёжи о будущем // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 4. С. 112–133. DOI [10.19181/nko.2024.30.4.8](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.8). EDN [EIFNDP](https://edn EIFNDP).

Мы продолжаем исследовать представления молодёжи о будущем и их связь с более широкими пластами социальной реальности и социокультурной саморегуляцией жизнедеятельности. В первых двух статьях, опубликованных на страницах этого журнала, показана связь представлений молодёжи о будущем страны с социально-демографическими характеристиками, субъективной оценкой жиз-

ни и эмоциональным состоянием молодых людей [1], с типами базовой культуры и субкультуры, наполняющими культурное пространство молодёжи, и наиболее точно передающими её поколенческие особенности [2]. Цель этой статьи – выявление устойчивости и дифференцирующего действия социокультурных установок в оценке молодёжью важности целей, значимых для будущего страны.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическим основанием анализа социокультурных установок как регуляторов оценки важности целей для будущего страны выступает концепция саморегуляции жизнедеятельности молодёжи, разрабатываемая в Центре социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН [3; 4; 5]. Положение о социокультурном механизме саморегуляции как связи элементов бессознательного (архетипов, ментальных и современных черт национального характера, стереотипов, габитусов) и осознанного (потребностей, мотивов, смыслов), уточним тезисом о том, что социокультурные установки представляют собой группу компонентов, включающую как осознанные готовности к действию, так и «опривыченные», неосознанные, но с потенциалом осознания для субъекта. Теоретическое обоснование исследования аттитюдов как осознанных элементов, связанных с ценностями, представлено У. Томасом и Ф. Знанецким в методологическом введении к первому тому их произведения «Польский крестьянин в Европе и Америке» [6]. В тексте зафиксировано несколько трактовок понятия «аттитюд», характеризующихся недостаточной определённой: «<...> процесс индивидуального сознания, определяющий реальную или возможную активность индивида в социальном мире», «<...> установка – это индивидуальный аналог социальной ценности, деятельность, в какой бы форме она ни проявлялась, является связующим звеном между ними. Своей обращённостью к деятельности и тем самым к индивидуальному сознанию ценность отличается от естественной вещи. Своей отнесенностью к деятельности и тем самым к социальному миру установка отличается от психического состояния», [6, р. 21–23]. Критический дискурс в отношении пары «ценность – установка», введённой У. Томасом и Ф. Знанецким, обширен. Ограничимся теоретическими аспектами, важными для предпринятого анализа. Действительно, в некоторых случаях предрасположенность к действию подменяется потребностью [7]. В то время как потребность является пусковым механизмом для формирования установки, что подчёркивал Д. Узнадзе, для которого было важно взаимодействие потребности индивида и социокультурной среды, воздействующей на него [8]. Согласимся с Е. Рождественской и В. Семеновой в том, что «В современных терминах Томас и Знанецкий объясняли связь между структурой и агентностью, которая тесно связана с проблемой микро-макро. Установка увязана с агентностью, а ценность ассоциирована со структурой» [9, с. 277]. Ценность как структурный элемент наполняет смыслом жизнедеятельность индивида, группы. Установка же связана с интересом как способом проявления потребностей, их реализации. Считается, что У. Томас и Ф. Знанецкий не описали механизм формирования установки [7]. По нашему мнению, классики представили механизм в описании связей между установками и ценностями как многомерных. В их теории установка имеет множественные ценностные основания, то есть различные конфигурации ценностей, в свою очередь, отдельная ценность является частью основания конкретных установок в разных сферах жизнедеятельности. Этот вывод подтверждается следующим

фрагментом текста: «Каждому attitude соответствует множество ценностей и множество установок, соответствующих каждой ценности; если мы сравним различные действия с точки зрения проявляющихся в них установок и сформируем, например, общее понятие, общую концепцию установки на солидарность, это означает, что мы пренебрегаем всем многообразием ценностей, которые порождаются этими действиями и которые могут быть политическими или экономическими, религиозными или научными и т.д. Если же, напротив, мы сравниваем ценности, порождаемые различными действиями, и сформируем, например, общие понятия экономических или религиозных ценностей, то это означает, что мы пренебрегаем всем разнообразием установок, которые проявляются в этих действиях» [6, р. 24]. В. А. Ядов, опираясь на диспозиционную концепцию саморегуляции социального поведения личности и анализ эмпирических данных, обосновал механизм иерархичной системы диспозиций: «верхний, максимально обобщённый уровень ценностных ориентаций выполняет функцию управления или координации в отношении нижележащего уровня обобщённых социальных установок, а последние играют ту же роль в отношении ситуативных социальных установок, но не наоборот» [10, с. 88].

Рассмотрим основные свойства социокультурных установок. Это относительность, устойчивость и изменчивость. Относительность не нуждается в дополнительной аргументации, учитывая генезис установки. По Г. Келмэну, устойчивость обусловлена процессами подчинения, идентификации и интернализации. П. Шихирев в связи с этим пояснил: «В первом случае имеется в виду сохранение установки под влиянием внешнего контроля, во втором – для поддержания социальных связей, в третьем – устойчивость установки объясняется тем, что сам объект установки имеет для индивида личное значение, независимо от внешнего контроля или одобрения со стороны общества» [11, с. 107]. Устойчивость по законам диалектики не существует без изменчивости: «<...> для установки как динамического состояния нормальной является, напротив, постоянная тенденция к выходу из равновесия, о чем свидетельствуют и конкретные исследования» [11, с. 113].

В переходе от теоретизирования к эмпирическому исследованию ключевым этапом является операционализация основных понятий, поэтому структура понятия «установка» крайне важна. Опираясь на определения понятия «установка» в справочной социологической литературе выделим следующие компоненты: идеи и убеждения в отношении социального объекта (когнитивный уровень), его оценка (эмоциональный уровень), готовность действовать (конативный уровень) [12; 13].

Другая группа социальных установок – габитусы в концепции саморегуляции жизнедеятельности молодёжи рассматриваются как звено между отношением к социальному объекту, сформировавшимся в архетипических и ментальных структурах, и социальными практиками [14]. Сходная исследовательская позиция реализована в исследовании социокультурных установок в сфере экономики [15]. Генезис габитусов обеспечивает их устойчивость, но в его структуре наряду с механизмом преемственности заложена способность к изменениям [16]. Именно эти его свойства наиболее важны для анализа саморегуляции представлений молодёжи о будущем страны. На эмпирическом уровне устойчивость габитуса мы понимаем как его способность сохранять связь с социальным объектом и её интенциональность.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую базу составили данные всероссийского социологического исследования российской молодёжи, проведённого Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН в ноябре – декабре 2021 г. методом стандартизированного онлайн-интервью по репрезентативной для населения России выборке в 133 населённых пунктах 11 субъектов Российской Федерации¹. Тип выборки – квотная, репрезентация обеспечена по полу, возрасту и типу поселения. Регионы исследования: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Красноярский край, Воронежская область, Калининградская область, Саратовская область, Курская область, Волгоградская область, Вологодская область, Республика Крым. Общий объем выборки – 1640 человек. Ошибка выборки – 4,5%.

Как осознанные социокультурные установки, прошедшие своего рода верификацию жизненными смыслами и ценностями, в анализе определены установки на миграцию. Они выявлялись на основании вопроса о готовности уехать из места постоянного проживания и измерялись номинальной шкалой: «останетесь там, где живете», «уедете в более крупный город в своём регионе», «переедете в другой регион страны», «уедете из страны», «затрудняюсь ответить»². Габитусы выделялись как компоненты отношения из ментальных черт («любовь к своему отечеству», «милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим», «честь, достоинство», «любовь к ближнему», «подозрительность в отношении к иностранцам») и противопоставленных им современных черт национального характера россиян («отношение к стране просто как к месту проживания», «жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать своё сочувствие», «стремление отстаивать права человека», «рационализм», «открытость ко всему иностранному»). Такого рода установки выявлялись на основании ответов респондентов на вопрос о присущих их поколению чертах, одна часть из которых отражала традиционные, другая – современные черты³. Индикаторы – «полностью разделяю», «частично разделяю», «не разделяю». Другая содержательная группа габитусов анализировалась на основе самооценок активной жизненной позиции, пассивной жизненной позиции, коллективизма, индивидуализма, чувственности, расчётливости, участия в жизни общества, отстранённости и безразличия по отношению к общественной жизни. Индикаторы – «присущ/-а в большой степени», «присущ/-а в малой степени», «не присущ/-а».

Представления о будущем измерялись вопросом «Насколько, по-вашему, важна для будущего страны реализация следующих целей?». Полные формулировки целей по сферам, как они были даны в инструментарии, представлены в таблицах, а в тексте для простоты используем их сокращённое наименование: «Доступное квалифицированное здравоохранение», «Жизненное пространство», «Власть», «Труд», «Образование», «Семья», «Активное гражданское общество».

¹ Исследование проведено под руководством и по методике д. соц. н., проф. Ю. А. Зубок и д. соц. н., проф., засл. деятеля науки РФ В. И. Чупрова в сотрудничестве с ИОМ «Квалитас» и его генеральным директором – д. соц. н., проф. Н. А. Романович.

² Вопрос задавался в варианте: «Если вам представится возможность уехать из мест проживания, то что вы предпочтёте?».

³ Подробное обоснование смыслового содержания этих показателей содержится в наших предыдущих публикациях, посвящённых социокультурному механизму саморегуляции жизнедеятельности молодёжи и формированию отношения к социальной реальности. Здесь мы применяем их без дополнительного разъяснения.

Индикаторы: «очень важно», «важно», «не важно», «совсем не важно». Аналогично предыдущим этапам в анализе выделялись выраженные носители габитусов, кто «полностью разделяет» отношение к социальному объекту или кому жизненная позиция присуща «в полной мере» в связи с максимальной поддержкой целей будущего («очень важно», «важно»).

В статье представлены результаты двухмерного (с использованием статистики χ^2) анализа данных по исходным шкалам (3-х членным и 4-х членным), которые сравниваются с результатами двухмерного (с использованием статистики χ^2) анализа данных по преобразованным переменным (наличие и отсутствие конкретной установки), на основании которых мы определяем устойчивость габитусов.

Габитусы – черты национального характера в саморегуляции целей, значимых для будущего страны. Рассмотрим связи габитусов отношения к социальным объектам, выделенным из ментальных и современных черт, с представлениями молодёжи о будущем (табл. 1). По сумме оценок «очень важно» и «важно» доли носителей установок «любовь к отечеству» и «отношение к стране» совпадают либо практически совпадают («Доступное квалифицированное здравоохранение» – по 96%; «Жизненное пространство» – 98 и 97%; «Власть» – 97 и 96%; «Труд» – 97 и 95%; «Образование» – 91 и 89%), или незначительно дифференцируются («Семья» – 95 и 91%; «Активное гражданское общество» – 92 и 89%).

Детализация анализа показала, что габитус, вытекающий из ментальной черты «любовь к своему отечеству», обеспечивает более высокий уровень поддержки целей, значимых для будущего страны по индикатору «очень важно», а его отрицание ведёт к снижению уровня поддержки. Этот габитус определяет преимущественно резкие границы в определении целей будущего страны, как «очень важных» между «полностью разделяющими» и «не разделяющими» его: от 6% в отношении цели «Активное гражданское общество», 10% – «Доступное квалифицированное здравоохранение», до 22% в отношении цели «Труд» и 30% по «Семья». Противоположный габитус, связанный с отношением к стране как месту проживания, значительно отличается в образовании связей с представлениями о будущем. Наивысшие оценки «полностью» разделяющих и не разделяющих эту предрасположенность по таким целям как «Жизненное пространство», «Власть», «Баланс прав и обязанностей», «Образование» практически не различаются: соответственно 63 и 62%, 58 и 56%, 56 и 57%, 54 и 53%. Только в случае целей «Активное гражданское общество» и «Труд» наивысшие оценки «полностью» разделяющих и не разделяющих отношение к стране всего лишь как к месту проживания различаются соответственно на 8 и 12%. Среди первых уровень поддержки выше, чем среди вторых. А вот в отношении цели, получившей самую большую поддержку молодёжи «Доступное квалифицированное здравоохранение», наоборот, среди не разделяющих названный габитус, доля оценивших эту цель как «очень важную» составила 79%, а среди разделяющих – 71%. Отношение к стране просто как к месту проживания не дифференцирует опрошенных по цели «Семья».

Устойчивый характер регулирования габитусом «любовь к отечеству» и признаки лабильного регулирования габитусом «отношение к стране просто как к месту проживания» значимых целей будущего поставили дополнительную исследовательскую задачу понимания этих регуляторов. По результатам дополни-

тельного двухмерного анализа со статистикой χ^2 по преобразованным переменным (были объединены позиции «полностью разделяю» и «частично разделяю») «любовь к отечеству» сохранила свои регулирующие свойства в отношении всех целей будущего за исключением «Доступное квалифицированное здравоохранение». В свою очередь, «отношение к стране как к месту проживания», напротив, осталось регулятором названной цели, но утратило связи со всеми остальными целями будущего. Дополнительный анализ позволяет заключить, что «отношение к стране как к месту проживания» обладает не только слабыми регулируемыми свойствами в определении целей будущего, но и то, что в основном анализе дифференциация обеспечивалась несформированной установкой («частично» разделяющими).

Габитус милосердия образует связи на статистически значимом уровне со всеми целями будущего, резко дифференцируя «полностью» его разделяющих и не разделяющих в оценке «очень важно»: от 12% в отношении «Труда» до 30% – «Доступного квалифицированного здравоохранения». Противоположный ему габитус жалостливости регулирует оценку всех целей, кроме «Доступного квалифицированного здравоохранения». По сумме оценок «очень важно» и «важно» разделяющие противоположные габитусы либо не отличаются (например, по целям «Жизненное пространство» и «Власть», соответственно по 98 и 97%), либо различия колеблются от 1 до 3%. Но предрасположенность к проявлению жалости устанавливает значительные границы между «полностью» разделяющими и не разделяющими её в наивысшей оценке целей будущего, однако всё же менее резкие по сравнению с габитусом милосердия: от 9% в отношении «Власти» до 17% – «Активного гражданского общества». Дополнительный двухмерный анализ со статистикой χ^2 по преобразованным переменным показал, что ассоциированный с ментальными чертами габитус милосердия удержал позиции сильного регулятора в отношении всех измеренных целей будущего, а габитус жалостливости как его современная версия сохранил регулирующие свойства только в отношении целей «Семья», «Власть» и «Активное гражданское общество».

Следующая пара противоположных габитусов: «честь, достоинство» и «стремление отстаивать права человека» образуют связи со всеми анализируемыми целями будущего. По сумме оценок «очень важно» и «важно» доли носителей габитусов совпадают («Доступное квалифицированное здравоохранение» – по 97%; «Власть» – по 97%, «Баланс прав и обязанностей» – по 96%; «Активное гражданское общество» – по 92%), либо практически совпадают («Семья» – 95 и 97%; «Жизненное пространство» – 97 и 98%; «Труд» – 94 и 95%; «Образование» 91 и 90%). Что касается различий наивысшей оценки между «полностью» разделяющими и не разделяющими, то оба габитуса устанавливают между ними резкие границы. Так, «честь, достоинство» дифференцирует выраженных носителей от отрицающих габитус на 4% по цели «Труд», 15% – по цели «Активное гражданское общество», до 31% – по цели «Доступное квалифицированное здравоохранение». А «стремление отстаивать права человека» дифференцирует названные группы, начиная с 15% по значимости цели «Образование» до 30% – «Жизненное пространство». Устойчивый характер регулирования целей будущего обоими габитусами подтверждается и дополнительным анализом по преобразованным переменным с небольшим исключением: «честь, достоинство» утрачивает связь на статистически значимом уровне с целью «Труд».

Таблица 1

Связь между габитусами и представлениями о целях, значимых для будущего страны⁴, в %

		Цели / Степень важности															
		Доступное качество жизни – заботу о сохранении		Семья – основа уверенности, «крепкий тыл»		Жизненное пространство – среда для комфортной жизни		Власть, особая ответственность – обеспечить достижение целей развития страны		Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет		Выполнение обязанностей – фактор консолидации общества		Образование – условия социального «подъема», «социальный лифт»		Активное гражданское общество – условия демократизации в стране	
Любовь к своему отечеству	полностью разделяют	74	22	68	27	63	35	59	38	56	38	55	39	54	37	45	47
	не разделяют	64	28	38	32	53	35	46	38	34	43	41	46	42	22	39	34
χ^2 , p		,012		,000		,000		,000		,000		,000		,000		,000	
Отношение к стране как месту проживания	полностью разделяют	71	25	63	29	63	32	58	38	61	34	56	34	54	35	48	41
	не разделяют	79	17	66	27	62	35	56	39	49	45	57	41	53	35	40	49
χ^2 , p		,004		,060		,007 ⁵		,002 ⁶		,000		,0007 ³		,000 ⁸		,000	

⁴ Фоном в Таблице 1 выделены ячейки, между переменными которых статистически значимые взаимосвязи не обнаружены.
⁵ По индикатору «частично разделяют», соответственно 54 и 43%.
⁶ По индикатору «частично разделяют», соответственно 48 и 48%.
⁷ По индикатору «частично разделяют», соответственно 43 и 49%.
⁸ По индикатору «частично разделяют», соответственно 45 и 40%.

Продолжение таблицы 1

Содержание габитуса / Мера самоидентификации	Цели / Степень важности														
	Доступное кавалифицированное защитное – важно	важно защитное – важно	Очень важно – основа уверенности и безопасности «крепкий тыл»	Очень важно – жизненное пространство – среда для комфортной жизни	Очень важно – обеспечить достижение перечисленных целей – защитное	Очень важно – источник материального благополучия, тот хорошо работает, тот	Очень важно – баланс прав граждан – фактор консолидации общества	Очень важно – образование – улучшение социального подвижения, «социальный лифт»	Очень важно – активное гражданское общество – условия демократии в стране						
Милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим	полностью разделяют	77	20	67	31	60	37	56	39	58	38	55	35	47	46
	совсем не разделяют	47	32	44	42	36	46	44	33	31	47	33	43	29	40
χ^2 , р		,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
	Жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать свое сочувствие	73	23	64	30	67	31	60	37	58	36	56	33	48	45
χ^2 , р	полностью разделяют	71	23	55	28	55	38	51	40	46	45	43	39	31	46
	совсем не разделяют	,532	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Честь, достоинство	полностью разделяют	77	20	65	30	63	34	58	39	56	40	53	38	45	47
	совсем не разделяют	46	34	39	34	37	41	50	36	37	45	34	30	30	46
χ^2 , р		,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000 ⁹	,000	,000	,000	,000	,000	,000

⁹ По индикатору «частично разделяют» соответственно 40 и 50%.

Продолжение таблицы 1

Содержание габитуса / Мера самоидентификации	Цели / Степень важности															
	Доступное Очень важно	важно Очень важно														
Стремление отстаивать права человека	полностью разделяют	77	20	65	28	32	59	38	54	41	57	39	53	37	47	45
	совсем не разделяют	50	37	43	36	44	36	50	43	39	32	49	38	32	19	48
χ^2 , p		,000		,000		,000		,000		,000		,000		,000		,000
Любовь к ближнему	полностью разделяют	76	22	67	28	33	57	40	52	43	54	41	52	37	43	49
	совсем не разделяют	43	40	34	28	57	27	55	40	36	43	47	28	49	21	39
χ^2 , p		,000		,000		,000		,000		,000		,000		,000		,000
Рационализм, прагматичность	полностью разделяют	78	19	63	30	30	63	33	57	38	60	35	56	34	50	42
	совсем не разделяют	67	22	65	22	37	46	45	57	28	42	43	50	31	35	45
χ^2 , p		,000		,008 ¹⁰		,000		,000		,000 ¹¹		,000		,000 ¹²		,000

¹⁰ По индикатору «частично разделяют» соответственно 57 и 34%.

¹¹ По индикатору «частично разделяют» соответственно 42 и 50%.

¹² По индикатору «частично разделяют» соответственно 38 и 47%.

Окончание таблицы 1

Содержание габитуса / Мера самоидентификации	Цели / Степень важности															
	Доступное квалифицированное здоровое население – защита высокого качества жизни	Очень важно	Очень важно	Очень важно	Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	Очень важно	Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	Очень важно	Власть, особая обеспечить достижение перечисленных целей – защита устойчивого развития страны	Очень важно	Труд – источник материального хорошо работает, тот хорошо живет	Очень важно	Обязанностей граждан – фактор консолидации общества	Очень важно	Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт»	Очень важно
Подозрительность в отношении к иностранцам	полностью разделяют	67	29	63	31	64	32	58	37	61	33	56	37	33	49	44
	совсем не разделяют	76	20	59	31	62	34	57	39	45	48	47	40	39	41	48
χ^2 , p		,072		,302		,003 ¹³		,012 ¹⁴		,000		,001		,012		,000
Открытость ко всему иностранному	полностью разделяют	71	25	58	33	67	31	63	33	56	39	55	39	53	50	42
	совсем не разделяют	75	17	68	23	55	37	49	42	50	38	49	43	51	34	47
χ^2 , p		,016		,125 ¹⁵		,000		,000		,001		,023		,001 ¹⁶		,000
В целом по массиву		71	25	60	31	59	38	53	43	50	43	50	43	48	39	50

¹³ По индикатору «частично разделяют» соответственно 53 и 43%.

¹⁴ По индикатору «частично разделяют» соответственно 48 и 48%.

¹⁵ По индикатору «частично разделяют» соответственно 60 и 32%.

¹⁶ По индикатору «частично разделяют» соответственно 43 и 45%.

По габитусам «любовь к ближнему» и «рационализм», как и по ранее рассмотренным предрасположенностям к действиям, фиксируется совпадение или незначительные различия (1-2%) суммарных оценок целей будущего. Оба габитуса выступают регуляторами целей, значимых для будущего страны. «Любовь к ближнему» однозначно ведёт к резким границам в определении целей будущего страны как «очень важных» между «полностью разделяющими» и «не разделяющими» её: от 11% по цели «Баланс прав и обязанностей», 12% по цели «Труд» до 31% по «Семье», 33% «Доступному квалифицированному здравоохранению» и 38% по цели «Жизненное пространство». Заметим, что столь высокая поддержка цели «Доступное квалифицированное здравоохранение» и другими габитусами традиционной культуры сосуществует с девальвацией системы государственного здравоохранения в молодёжной среде [17].

Габитус рационализма обнаруживает не столь линейные взаимосвязи с наивысшей поддержкой целей будущего. «Полностью» разделяющие не отличаются от не разделяющих его в наивысшей оценке важности труда, практически не различаются (на 2%) в оценке общей значимости цели семьи как тыла. По остальным целям дифференциация зафиксирована от 6% по показателю значимости цели «Образование» до 18% – «Баланс прав и обязанностей». Дополнительный анализ по преобразованным переменным подтвердил устойчивость габитуса «любовь к ближнему» и относительную устойчивость рационализма по отношению к измеренным целям будущего страны. Последний в этом анализе утратил связь с целью «Образование».

Габитусы «подозрительность в отношении к иностранцам» и «открытость ко всему иностранному» совпадают в том, что оба не дифференцируют молодёжь по цели «Семья», а предрасположенность к «подозрительности...» не различает респондентов и по цели «Доступное квалифицированное здравоохранение». Доли носителей этих габитусов в суммарных оценках значимости остальных целей будущего страны практически не различаются (от 1 до 3%). «Подозрительность в отношении к иностранцам» устанавливает значимые границы между «полностью» разделяющими и не разделяющими в наивысшей оценке следующих целей: «Активное гражданское общество» (8%), «Образование» (9%), «Труд» (16%). По остальным регулируемым целям – различия в пределах погрешности (от 1 до 3%).

Антипод подозрительности «Открытость ко всему иностранному» определяет границы в наивысшей оценке между названными группами по большому перечню целей: от 6% («Труд», «Баланс прав и обязанностей») до 12–16% («Жизненное пространство», «Власть», «Активное гражданское общество»). В этой паре как более сильный регулятор проявился габитус современной культуры открытости ко всему иностранному. Дополнительный анализ по преобразованным переменным внёс следующие коррективы. «Подозрительность в отношении к иностранцам» сохранила связи лишь с целями «Труд» и «Баланс прав и обязанностей», и в этом варианте появилась связь с целью «Доступное квалифицированное здравоохранение». «Открытость ко всему иностранному» утратила связи с целями «Баланс прав и обязанностей», «Образование», но обнаружила связь с целью «Семья». Габитус «открытости» всё-таки обладает большим регулятивным потенциалом в сравнении с габитусом «подозрительности...».

Перейдём к рассмотрению габитусов – жизненных позиций.

Габитусы – жизненные позиции в саморегуляции целей, значимых для будущего страны. Габитус активной жизненной позиции дифференцирует молодёжь по отношению ко всем измеренным целям, габитус пассивной жизненной позиции – по всем кроме цели «Власть» (табл. 2). По сумме оценок «очень важно» и «важно» доли выраженных носителей габитусов практически совпадают по целям «Семья» и «Баланс прав и обязанностей» (соответственно 90 и 91%, 94 и 93%), по остальным целям различия составили 2–3%.

Более чёткие границы между выраженными носителями габитусов по наивысшей оценке в этой оппозиции устанавливает элемент современной культуры – активная жизненная позиция. Она различает респондентов от 7% по «Жизненному пространству» до 16% по «Труду». Пассивная жизненная позиция, напротив, по «Труду» практически не дифференцирует (1%), по другим целям, с которыми есть связь, различия от 4% («Баланс прав и обязанностей») до 11% («Доступное квалифицированное здравоохранение» и «Семья»). Доли поддерживающих цели будущего в наивысшей оценке больше среди отрицающих этот габитус, чем среди выраженных носителей, то есть содержание с логикой регулирования вполне соотносятся. Дополнительный анализ по преобразованным переменным подтвердил все связи обоих габитусов, и даже восстановил связь пассивной жизненной позиции с «Властью».

Габитус коллективизма дифференцирует молодёжь по всем целям будущего кроме «Доступное квалифицированное здравоохранение», индивидуализм различает по всем целям. Различия в поддержке выраженными носителями габитусов целей будущего в суммарных оценках на 3% зафиксировано только по цели «Семья» (среди коллективистов – 94%, среди индивидуалистов – 91%). По остальным целям различий практически нет (1–2%). В определении целей будущего страны, как «очень важных», между «полностью разделяющими» и «не разделяющими» коллективизм границы довольно чёткие, хотя и начинаются с 3% по цели «Труд» и 4% по цели «Баланс прав и обязанностей», 5% по цели «Баланс прав и обязанностей» до 9% по цели «Активное гражданское общество», 11% по цели «Образование», 12% по «Семье» и «Власти». Индивидуализм по этим показателям даёт довольно смазанную картину: от 1–2% по целям «Жизненное пространство», «Баланс прав и обязанностей», «Активное гражданское общество», «Власть» до 5% по цели «Доступное квалифицированное здравоохранение», «Семья» получила поддержку в наивысшем значении, на 6% больше среди респондентов, отрицающих индивидуализм, «Труд» – на 5%, «Образование» – на 3%. В дополнительном анализе коллективизм подтвердил все связи по цели «Доступное квалифицированное здравоохранение», индивидуализм, напротив, утратил связи с целями «Семья» и «Образование».

В паре бескорыстие – расчётливость первый габитус выступил регулятором всех целей, второй проявил связь с большинством целей будущего, исключение составили «Доступное квалифицированное здравоохранение» и «Семья». По сумме оценок «очень важно» и «важно» доли выраженных носителей габитусов различаются лишь на 3–4% (по целям «Баланс прав и обязанностей», «Образование», «Активное гражданское общество»), по остальным сопоставимым целям различий практически нет (1–2%). Более резкие границы между «полностью» разделяющими и не разделяющими определяет бескорыстие: с незначительных 4% («Труд») до 9% («Власть»), 12–13% («Образование», «Семья», «Жизненное пространство», «Баланс прав и обязанностей»), 16% («Активное гражданское общество») и 22% («Доступное квалифицированное здравоохранение»).

Таблица 2
Связь между габитусами – жизненными позициями и представлениями о целях, значимых для будущего страны¹⁷, в %

		Цели / Степень важности													
		Доступное квалификационное здравоохранение – залог высокого качества жизни	Очень важно	Очень важно	Очень важно	Очень важно									
Активная жизненная позиция	Присуща в большой степени	75	21	62	28	63	34	58	38	55	39	53	36	45	46
	Не присуща	61	30	53	29	56	32	47	36	39	40	31	35	31	44
χ^2 , p		,001		,000		,000		,000		,000		,000		,000	
Пассивная жиз- ненная позиция	Присуща в большой степени	67	31	56	34	57	39	54	42	53	39	51	42	42	46
	Не присуща	78	17	67	25	63	33	57	38	54	38	55	38	47	42
χ^2 , p		,000		,005		,004		,095		,000 ¹⁸		,009		,025	
Коллективизм	Присущ в большой степени	73	24	66	28	63	35	57	40	53	41	53	42	44	48
	Не присущ	68	24	54	28	51	36	52	36	50	36	49	34	35	36
χ^2 , p		,103		,000		,000		,000		,004		,000		,000	

¹⁷ Фоном в Таблице 2 выделены ячейки, между переменными которых статистически значимые взаимосвязи не обнаружены.

¹⁸ По индикатору «присуща в малой степени» соответственно 46 и 48%

Продолжение таблицы 2

		Цели / Степень важности															
		Доступное квалификационное задание – высокое качества жизни		Семья – основа уверенности и безопасности «крепкий тыл»		Жизненное пространство – среда для комфортной жизни		Власть, способная обеспечить достижение различных целей – залог устойчивого развития страны		Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет		Власть прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества		Образование – условие социального продви- жения, «социальный лифт»		Активное гражданское общество – условие демократизации в стра- не	
Индивидуализм	Присут в большой степени	76	21	62	29	63	34	59	37	54	41	56	38	51	36	44	47
	Не присут	71	20	68	22	62	32	57	33	59	29	57	34	54	34	42	40
Бескорыстие	χ^2, p	,000		,017		,000 ¹⁹		,000 ²⁰		,000		,000 ²¹		,001		,000 ²²	
	Присут в большой степени	77	21	67	29	64	34	59	39	54	41	56	40	54	37	47	46
Расчётливость	Не присут	65	25	54	27	51	37	50	38	50	33	43	42	42	39	31	44
	χ^2, p	,000		,000		,000		,000		,000		,000		,000		,000	
Расчётливость	Присут в большой степени	73	23	62	30	63	34	61	36	55	40	56	37	50	37	44	46
	Не присут	72	21	65	25	60	35	54	40	53	36	50	41	48	33	42	43
χ^2, p		,158		,261		,026		,000		,000		,002		,014		,001	

¹⁹ По индикатору «присут в малой степени» соответственно 33 и 55%.
²⁰ По индикатору «присут в малой степени» соответственно 45 и 51%.
²¹ По индикатору «присут в малой степени» соответственно 41 и 51%.
²² По индикатору «присут в малой степени» соответственно 41 и 51%.

Окончание таблицы 2

		Цели / Степень важности														
		Доступное квалифицированное защитное – залог высокого качества жизни	Очень важно	Очень важно	Очень важно											
Содержание габитуса / Мера самоидентификации	Присущие в большой степени	73	65	27	66	31	58	38	58	37	55	39	56	33	50	43
	Не присущие	67	51	35	51	38	50	39	42	39	43	42	38	37	26	44
	χ^2, p	,047	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Отстранён- ность и без- различие по отношению к общественной жизни	Присущи в полной мере	65	59	32	60	33	54	39	60	32	54	35	46	39	44	42
	Не присущи	80	69	24	65	32	63	34	55	39	58	37	55	33	46	44
	χ^2, p	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000 ²³	,000	,001	,000	,000	,000
В целом по массиву		71	60	31	59	38	53	43	50	43	50	43	48	39	39	50

²³ По индикатору «присуща в малой степени» соответственно 43 и 51%.

Расчётливость сколь-нибудь значимо устанавливает границы между выраженными носителями и отрицающими её наличие только по «Власти» (7%) и «Балансу прав и обязанностей» (6%). По остальным целям, с которыми есть связь, разница – в пределах 2–3%. Дополнительный анализ по преобразованным переменным для габитуса бескорыстия показал сохранение связей со всеми целями будущего, кроме «Образование», а вот предрасположенность к расчётливости подтвердила отсутствие связи с целями «Доступное квалифицированное здравоохранение» и «Семья» и утратила её с тремя другими целями «Власть», «Жизненное пространство» и «Баланс прав и обязанностей».

Противоположные габитусы «участие в жизни общества» и «отстранённость и безразличие по отношению к общественной жизни» имеют связи со всеми измеренными целями будущего страны. В суммарных оценках поддержки целей значимая разница между выраженными носителями этих габитусов обнаружена по «Активному гражданскому обществу» (соответственно 93 и 86%), «Балансу прав и обязанностей» (94 и 89%); незначительные различия в пределах 3–4% по «Образованию», «Труду», «Власти».

Более резкие границы между «полностью» разделяющими и не разделяющими в наивысшей оценке устанавливает габитус участия: с 6 и 8% соответственно для «Доступного квалифицированного здравоохранения» и «Власти» до 18 и 24% для «Образования» и «Активного гражданского общества». По остальным целям различия колеблются от 12 до 16%. Габитус отстранённости от общественной жизни дифференцирует опрошенных менее чётко: наиболее значимые различия (до 15%) видны только по «Доступному квалифицированному здравоохранению». По большинству целей дифференциация между выраженными носителями и отрицающими габитус измеряется 5–10%. Уровень поддержки целей будущего выше среди отрицающих наличие этого габитуса, чем среди его выраженных носителей. Дополнительный анализ по преобразованным переменным для обоих габитусов выявил сохранение связей со всеми целями будущего, подтвердив их значимость как регуляторов отношения молодёжи к этим целям.

Миграционные установки как регуляторы представлений о будущем. Выбор миграционных установок молодёжи как регуляторов представлений о целях, значимых для будущего страны, объясняется тем, что явления внутренней миграции и эмиграции весьма распространены среди российской молодёжи, содержательно связаны с конструированием жизненных стратегий и, наконец, именно они в социологии стали эмпирическим обоснованием феномена социокультурной установки. Шкала измерения не позволяет выяснить устойчивость самих миграционных установок, но даёт понимание о предпочтении целей будущего их носителями в сравнении с теми, у кого они отсутствуют (табл. 3).

По данным исследования, почти треть молодёжи (30%) продемонстрировала установку на осёдлость, четверть (24%) респондентов при наличии возможности эмигрирует, 17% переместится в другой регион, в более крупный город в своём регионе переедет 12% опрошенных, 17% затруднились ответить. Двухмерный анализ данных со статистикой χ^2 показал, что эти установки дифференцируют половину представлений о будущем страны, косвенным образом выделяя факторы готовности либо остаться в месте проживания, либо уехать из него. Итак, цель «Семья» очень важна для опрошенной молодёжи, ориентированной на осёдлость и переезд в крупный город своего региона, соответственно 67 и 65%, менее важна

она для респондентов с установкой на переезд в другой регион (59%), и ещё менее – с предрасположенностью к эмиграции (53%). Среди «остающихся» в стране, если выделять позицию «очень важно», зафиксирована солидарность в определении «Труда» (55–56%) и «Образования» (49–52%) как целей, значимых для будущего страны; среди респондентов, ориентированных на эмиграцию, доли поддерживающих эти цели меньше (47 и 46%). Готовность к отъезду из страны несколько снижает ценность труда и образования в представлениях о будущем. Возможно, эту часть молодёжи привлекает за рубежом именно работа и образование как инструменты и/или сферы самореализации. Именно образовательная и трудовая миграции наиболее свойственны молодёжи. Эту группу отличает выраженное стремление к самореализации (53% «характеризует в полной мере»), по данному показателю к ней близка и молодёжь с установкой на переезд в другой регион (51%). В некоторой оппозиции к ним по выраженному стремлению к самореализации находится молодёжь, остающаяся в регионе: ориентированная на осёдлость (44%) и переезд в крупный город своего региона (46%). А вот цель «Активное гражданское общество» наиболее значимую выраженную поддержку получила у молодёжи с установками на эмиграцию (47%). Незначительно от них отличаются ориентированные на переезд в более крупный город в своём регионе (44%). Среди респондентов с установкой на осёдлость и переезд в другой регион страны эта цель получила меньшую поддержку, хотя и довольно значительную, соответственно 38 и 35%.

Миграционные установки не различают опрошенную молодёжь в оценке целей «Доступное квалифицированное здравоохранение», «Жизненное пространство», «Власть», «Баланс прав и обязанностей» как значимых для будущего России. Эти универсальные цели-ценности являются базовой частью социальных ожиданий молодого поколения российских граждан, где бы они ни намеревались проживать.

Заключение. Сравнительный анализ двухмерных распределений данных позволяет заключить следующее. Габитусы, в основании которых традиционные ценности, чаще выступают значимыми и устойчивыми регуляторами представлений молодёжи о будущем страны. Среди них, во-первых, те, что восходят к ментальным чертам любви к отечеству, милосердию и состраданию, любви к ближнему; во-вторых, жизненные позиции коллективизма и бескорыстия. Среди габитусов, в основании которых современные ценности, ставшие неотъемлемыми чертами национального характера, такими регуляторами выступили стремление отстаивать права человека, открытость ко всему иностранному, а также активная жизненная позиция. Это означает, что озабоченность будущим страны и его ценностным наполнением присуща носителям как традиционных, так и современных установок в среде молодёжи. Разница лишь в смысловой ориентации разных групп.

Габитусы с противоположными ценностными основаниями социального участия и неучастия в равной степени проявили устойчивость в саморегуляции представлений молодёжи о целях, значимых для будущего страны. Габитусы с традиционным ценностным основанием резко разделяют выраженных носителей установки и отрицающих её наличие в их выборе целей. Традиционные установки лежат в основе конструирования более определённой субъективной реальности будущего, чем современные. Традиционные, в целом, способствуют более чёткой кристаллизации целей-ценностей в образе будущего страны, чем

современные. В соответствии с ними выстраиваются и ожидания. Причём нереализованность ожиданий у носителей более чёткой ценностно-целевой структуры способна приводить к более высокому напряжению в их среде, чем среди носителей слабо выраженной системы целей-ценностей. Последняя менее напряжена в силу вариативности, а её носители более адаптивны к обстоятельствам.

Регулятивная сила установки проявляется отчётливо, но неодинаково по отношению к конкретным целям. Наиболее ярким выглядит дифференцирующее действие нескольких традиционных установок и одной современной. Во-первых, установки на любовь к отечеству в отношении к общественной значимости крепкой семьи для будущего страны. Связь отечества и семьи – проекция укоренённого социокультурного образа, в котором проявляется аллегория идеала, где отечество предстаёт в образе отца или матери-Родины. На эмоциональном уровне ассоциируется и сопереживается скорее с родительской семьёй, чем с собственной.

Во-вторых, традиционной установки на проявление любви к ближнему, милосердие и сострадание, честь, достоинство и бескорыстие в отношении значимости доступного квалифицированного здравоохранения. Смысловое наполнение этих установок конвертируется в заботу о ближних и сопереживание дальним и, прежде всего, касается удовлетворения витальных потребностей здоровья и жизни.

В-третьих, современной установки на отстаивание прав человека в отношении комфортного жизненного пространства как главного параметра образа будущего. Рефлексия в отношении среды обитания воплощается в широком спектре ожиданий и переживаний от развитой инфраструктуры до экологии.

Наименьшую устойчивость в регулировании представлений о целях в образе будущего страны проявили одна традиционная ментальная установка и четыре современных. Во-первых, традиционная установка на недоверие и подозрительность к иностранцам; во-вторых, современные установки на формальное отношение к стране как к месту проживания, демонстративную жалостливость, рациональное и прагматичное отношение к окружающим и индивидуализм. В этом случае регулирующим потенциалом обладают несформированные установки, что и объясняет их неустойчивость.

Установки молодёжи на эмиграцию по сравнению с установками на осёдлость и внутреннюю миграцию сопровождаются девальвацией ключевых общественно значимых целей-ценностей: крепкой семьи, труда, образования, но большей поддержкой активного гражданского общества как наиболее полного выражения агентности, возможности реального влияния на политический процесс и принятие управленческих решений.

Библиографический список

1. *Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А.* Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5). EDN [QATYYVU](https://www.edn.ru/entry/qatyyvu).
2. *Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А.* Представления молодёжи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 39–52. DOI [10.19181/nko.2023.29.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1). EDN [HMLFLO](https://www.edn.ru/entry/hmlflo).
3. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М. : Academia, 2008. 272 с. ISBN 978-5-87444-300-9. EDN [XSNCSZ](https://www.edn.ru/entry/xsnscsz).
4. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М. : Норма, 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1. EDN [WLJWBA](https://www.edn.ru/entry/wljwba).

5. *Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А.* Религиозная самоидентификация молодёжи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 2. С. 135–174. DOI [10.31119/jssa.2023.26.2.7](https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.7). EDN [XKXRCF](https://www.edn.ru/edn/10.31119/jssa.2023.26.2.7).
6. *Thomas W. I., Znaniecki F.* The polish peasant in Europe and America: monograph of an immigrant group. Vol. 1. Boston : The Gorham Press, 1918. 526 p.
7. *Гордеева С. С.* Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3(27). С. 135–140. DOI [10.17072/2078-7898/2016-3-135-140](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-3-135-140). EDN [USAVMK](https://www.edn.ru/edn/10.17072/2078-7898/2016-3-135-140).
8. *Узнадзе Д. Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси : Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. 210 с.
9. *Рождественская Е., Семенова В.* «Польский крестьянин в Европе и Америке»: социально-политические, биографические и научные контексты // Социологическое обозрение. 2023. Т. 22, № 2. С. 261–284. DOI [10.17323/1728-192x-2023-2-261-284](https://doi.org/10.17323/1728-192x-2023-2-261-284). EDN [AEWRUA](https://www.edn.ru/edn/10.17323/1728-192x-2023-2-261-284).
10. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, А. А. Семенов, В. В. Водзинская [и др.]. 2-е изд. М. : ЦСПиМ, 2013. 376 с. ISBN 978-5-906001-04-7. EDN [SWYNQU](https://www.edn.ru/edn/978-5-906001-04-7).
11. *Шихирев П. Н.* Современная социальная психология. М. : ИП РАН, 2000. 447 с. ISBN 5-88687-085-7.
12. Установка // Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер ; пер. с англ. под ред. С. А. Ерофеева. Казань : Изд-во Казанского университета, 1997. С. 338–339.
13. *Цапко М. С.* Установка социальная // Социологическая энциклопедия: в 2-х томах. Т. 2. М. : Мысль, 2003. С. 688–689. EDN [RLGFZZ](https://www.edn.ru/edn/10.17323/1728-192x-2023-2-261-284).
14. *Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Ю. А.* Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М. : Норма, 2014. 352 с. ISBN 978-5-91768-444-4. EDN [XRYSUR](https://www.edn.ru/edn/978-5-91768-444-4).
15. *Верников А. В., Курьшева А. А.* Русская традиционная экономическая культура с точки зрения концепции Веблена о поведенческих установках // Мир России. 2024. Т. 33, № 4. С. 110–135. DOI [10.17323/1811-038X-2024-33-4-110-135](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-4-110-135).
16. *Бурдьё П.* Структуры. Habitus. Практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. С. 16–31.
17. *Александрова О. А.* Ценность или бремя: как доверие молодёжи институтам социального государства влияет на их будущее? // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 109–119. DOI [10.19181/nko.2023.29.3.6](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.6). EDN [WWXBLD](https://www.edn.ru/edn/10.19181/nko.2023.29.3.6).

Поступила: 17.10.2024. Доработана: 20.11.2024. Принята: 29.11.2024.

Сведения об авторах:

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия. uzubok@mail.ru
Author ID РИНЦ: [74721](https://elibrary.ru/author_profile.aspx?id=74721); ORCID: [0000-0002-3108-2614](https://orcid.org/0000-0002-3108-2614)

Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия. nas0311@ya.ru
Author ID РИНЦ: [432257](https://elibrary.ru/author_profile.aspx?id=432257); ORCID: [0000-0001-9691-3020](https://orcid.org/0000-0001-9691-3020)

Yu. A. Zubok¹, N. A. Seliverstova¹¹ FCTAS RAS. Moscow, Russia

SOCIOCULTURAL ATTITUDES IN THE SELF-REGULATION OF YOUTH'S IDEAS ABOUT THE FUTURE

Abstract. The article contains the results of the third stage of the study, revealing the stability and differentiating effect of habitus (mental and modern features of national character, life positions) and migration attitudes on defining the goals that are significant for the future of the country. Based on the comparative analysis of two-dimensional distributions using the χ^2 statistics, it was revealed that both habitus, ascending to mental traits (love of the fatherland, mercy and compassion, love of neighbor), traditional life positions (collectivism and selflessness), and habitus, genetically associated with modern traits of national character (the desire to defend human rights, openness to everything foreign), and an active life position are stable. Habitus with a traditional value basis sharply divides the expressed carriers of the attitude and those who deny its presence in their choice of goals. Traditional attitudes underlie the construction of a more definite subjective reality of the future than modern ones. The most obvious differentiating effect is recorded in the links between the attitude of love for the fatherland and the social significance of a strong family for the future of the country; love for one's neighbor, mercy and compassion, honor, dignity, selflessness and accessible qualified health care. The semantic content of these attitudes is converted into care for neighbors and empathy for those far away, mainly concerns the satisfaction of the vital needs of health and life. They are also joined by the modern attitude of defending human rights in relation to a comfortable living space as a parameter of the image of the future. The least stable in regulating ideas about the goals of the country's future were shown by the traditional attitude of suspicion towards foreigners and modern attitudes towards the country as a place of residence, demonstrative compassion, rational and pragmatic attitude towards others and individualism. In this case, unformed attitudes have a regulating effect, which explains their instability. The attitudes of young people towards emigration, compared to attitudes towards sedentarization and internal migration, are characterized by a devaluation of key socially significant goals and values (strong family, work, education), but greater support for an active civil society as the most complete expression of agency, the possibility of real influence on the political process and making political decisions.

Keywords: youth, sociocultural attitudes, habitus, ideas about the future

For citation: Zubok Yu. A., Seliverstova N. A. Sociocultural attitudes in the self-regulation of youth's ideas about the future. *Science. Culture. Society*. 2024;30(4):112–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.8>

References

1. Zubok Yu. A., Seliverstova N. A. Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth. *Science. Culture. Society*. 2022;28(4):56–74. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5).
2. Zubok Yu. A., Seliverstova N. A. Youth views about the future of the country in the projection of culture. *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):39–52. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2023.29.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1).
3. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Social regulation in conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in youth research. Moscow: Akademia; 2008. (In Russ.). ISBN 978-5-87444-300-9.
4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth in the cultural space: self-regulation of vital activity. Moscow: Norma; 2020. (In Russ.). ISBN 978-5-00156-082-1.
5. Seliverstova N. A., Zubok Yu. A. Religious self-identification of youth: a socio-cultural mechanism of reproduction. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;26(2):135–174. (In Russ.). DOI [10.31119/jssa.2023.26.2.7](https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.7).
6. Thomas W. I., Znaniecki F. The polish peasant in Europe and America: monograph of an immigrant group. Vol. 1. Boston: The Gorham Press; 1918.

7. Gordeeva S. S. Essence and structure of social attitudes in sociology and social psychology. *Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*. 2016;(3):135–140. (In Russ.). DOI [10.17072/2078-7898/2016-3-135-140](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-3-135-140).
8. Uznadze D. N. Experimental bases of the psychology of attitude. Tbilisi: Izd-vo Akad. nauk Gruz. SSR; 1961. (In Russ.).
9. Rozhdestvenskaya E., Semenova V. "The Polish Peasant in Europe and America": socio-political, biographical and scientific contexts. *The Russian Sociological Review*. 2023;22(2):261–284. (In Russ.). DOI [10.17323/1728-192x-2023-2-261-284](https://doi.org/10.17323/1728-192x-2023-2-261-284).
10. Shikhirev P. N. Modern social psychology. Moscow: IP RAS; 2000. (In Russ.). ISBN 5-88687-085-7.
11. Yadov V. A., Semyonov A. A., Vodzinskaya V. V. [et al.]. Self-regulation and prediction of social behaviour of personality: Dispositional concept. 2nd ed. Moscow: TsSPiM; 2013. (In Russ.). ISBN 978-5-906001-04-7.
12. Attitude. In: Abercrombie N., Hill S., Turner B. S. Dictionary of sociology. Kazan: Kazan University Press; 1997. P. 338–339. (In Russ.).
13. Tsapko M. C. Attitude social. In: Sociological Encyclopedia: in 2 vol. Vol. 2. Moscow: Mysl'; 2003. P. 688–689. (In Russ.).
14. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Romanovich N. A. Attitude to social reality in Russian society: socio-cultural mechanism of formation and reproduction. Moscow: Norma; 2014. (In Russ.). ISBN 978-5-91768-444-4.
15. Vernikov A. V., Kuryшева A. A. The traditional economic culture of Russians through the lens of Thorstein Veblen's evolutionary theory. *Universe of Russia*. 2024;33(4):110–135. (In Russ.). DOI [10.17323/1811-038X-2024-33-4-110-135](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-4-110-135).
16. Bourdieu P. Structures, Habitus and Practices. In: Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta; 1995. P. 16–31. (In Russ.).
17. Aleksandrova O. A. Value or burden: how do youth trust in the institutions of the welfare state affect their future? *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):109–119. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2023.29.3.6](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.6).

Received: 17.10.2024. Corrected: 20.11.2024. Accepted: 29.11.2024.

Information about the authors:

Yulia A. Zubok, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director of Science and Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS. Moscow, Russia.

uzubok@mail.ru

ORCID: [0000-0002-3108-2614](https://orcid.org/0000-0002-3108-2614)

Nina A. Seliverstova, Doctor of Sociology, Professor, Main Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS. Moscow, Russia. nas0311@ya.ru

ORCID: [0000-0001-9691-3020](https://orcid.org/0000-0001-9691-3020)